

ГАЛИНА
Колоскова

ИЗМЕНА

ИДЕАЛЬНЫЙ *Мужчина*

Галина Колоскова

Измена. Идеальный мужчина

«Автор»

2026

Колоскова Г.

Измена. Идеальный мужчина / Г. Колоскова — «Автор», 2026

Гости кричат: «Загадывай желание!». Я наклоняюсь к торту, смотрю на сорок пять свечей и думаю: что себе пожелать? Здоровье детям? Оно у них есть. Счастье в семье? У нас всё хорошо, все так думают. Деньги? Их достаточно. Я закрываю глаза и загадываю то, о чём нельзя рассказать вслух. То, о чём стыдно даже подумать. Шепчу беззвучно: «Пусть я ошибаюсь. Пусть мне показалось. Пусть всё останется как есть». Дую изо всех сил. Все свечи гаснут. Гости аплодируют. — Загадала? — спрашивает Роман, целуя меня в губы. — Загадала. — Расскажешь? — Нельзя. Иначе не сбудется. Он смеётся, обнимает, уводит к гостям. Я иду, чувствуя на шее тяжесть изумрудов. Красивых, дорогих, холодных. Как наш брак. Как его взгляд на Леру.

© Колоскова Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	13
Глава 4	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Галина Колоскова

Измена. Идеальный мужчина

Пролог

Сорок пять свечей на торте. Сорок пять маленьких огоньков, отражающихся в хрустале люстры, в бокалах с шампанским, в глазах гостей. Я смотрю на пляшущие отростки огромного пламени и думаю — как быстро летит время... Кажется, только вчера мне было тридцать, и мы с Романом танцевали под восхищёнными взглядами гостей, впервые отмечая мой день рождения на широкую ногу. А сегодня — сорок пять. Половина жизни позади.

Роман подходит сзади, обнимает за талию, целует в висок.

— С днём рождения, любимая, — шепчет на ухо и добавляет уже громко: — У меня для тебя подарок.

Я поворачиваюсь. В его руках бархатная коробочка тёмно-синего цвета. Он открывает её медленно, смакуя момент. Внутри — изумруды. Колье из крупных камней в обрамлении бриллиантов. Под цвет моих глаз, как он любит говорить.

— Роман, это слишком, — выдыхаю с восторгом.

— Для тебя ничего не слишком, — улыбается он. — Ты этого достойна.

Гости ахают. Подруги завистливо вздыхают. Я улыбаюсь, позволяю ему застегнуть колье на шее. Камни холодят кожу, тяжёлые, настоящие. Красивые.

Я поднимаю глаза, чтобы поблагодарить его взглядом. И вижу.

Он смотрит не на меня. Его взгляд скользит в сторону, задерживается на стройной фигуре Леры, только что вошедшей в гостиную. Моя помощница, как всегда безупречна. Ей двадцать три. На ней простое чёрное платье, но оно сидит так, что все мужчины в зале оборачиваются. Декорет глубокое, волосы распущены, губы блестят.

Секунда. Всего одна секунда, на которую его взгляд задерживается там, где не должен. Но для меня, прожившей с ним двадцать два года, это вечность. Я вижу всё. Блеск в потемневших глазах, который когда-то был только для меня. Жадное внимание, которое я так хорошо знаю.

Он переводит взгляд обратно. Слишком быстро. Слишком виновато.

— Шампанское принесли, — говорит он буднично. — Будешь?

— Буду, — отвечаю, стараясь говорить беззаботно.

Голос не дрожит. Улыбка не сползает. Я умею держать лицо. Двадцать два года в роли жены идеального мужчины научили этому.

Гости кричат: «Загадывай желание!». Я наклоняюсь к торту, смотрю на сорок пять свечей и думаю: что себе пожелать? Здоровье детям? Оно у них есть. Счастье в семье? У нас всё хорошо, все так думают. Деньги? Их достаточно.

Я закрываю глаза и загадываю то, о чём нельзя рассказать вслух. То, о чём стыдно даже подумать.

Шепчу беззвучно:

«Пусть я ошибаюсь. Пусть мне показалось. Пусть всё останется как есть».

Дую изо всех сил. Все свечи гаснут. Гости аплодируют.

— Загадала? — спрашивает Роман, целуя меня в губы.

— Загадала.

— Расскажешь?

— Нельзя. Иначе не сбудется.

Он смеётся, обнимает, уводит к гостям. Я иду, чувствуя на шее тяжесть изумрудов. Красивых, дорогих, холодных. Как наш брак. Как его взгляд на Леру.

Вечер тянется бесконечно. Гости пьют, танцуют, поздравляют. Я улыбаюсь, принимаю комплименты, дарю ответные поцелуи. А краем глаза слежу за ним. За тем, как он подходит к столу, где Лера поправляет салфетки. Как наклоняется к ней, что-то говорит. Она смеётся, запрокидывая голову. Он смотрит на её шею. На её грудь. На её губы.

Я отворачиваюсь к окну, делаю глоток шампанского. Пузырьки щиплют горло. Внутри холод. Такой же, как в камнях на моей шее.

Подходит подруга Катя.

— Ты чего одна? Иди танцевать.

— Устала, — улыбаюсь, с трудом растягивая губы. — Пойду проветрюсь.

Выхожу на террасу. Ночь тёплая, звёздная. Москва внизу сверкает огнями. Я стою, смотрю на город и размышляю, двадцать два года вместе — это много или мало? Достаточно, чтобы узнать человека. Или слишком долго, чтобы потерять?

— Мам, ты здесь? — голос дочери за спиной.

Я оборачиваюсь. Алиса, восемнадцать лет, копия отца. Та же улыбка, те же глаза.

— Здесь, милая. Свежим воздухом дышу.

— С тобой всё хорошо?

— Конечно. А что может быть плохо в собственный день рождения?

Она смотрит на меня внимательно, по-взрослому.

— Ты грустная. Я заметила.

Отвечаю мягко, с любовью распирающей сердце:

— Устала немного. Иди к гостям, я скоро приду.

Она кивает, уходит. Я остаюсь одна. Смотрю на звёзды и вспоминаю нашу свадьбу. Мне было двадцать три, ему — двадцать восемь. Мы были красивые, молодые, счастливые. Он клялся в любви до гроба. Я искренне верила.

— До гроба, — шепчу в ночное небо. — Интересно, кто окажется в нём раньше?

Выхожу с террасы, возвращаюсь в зал. Гости уже разъезжаются. Роман стоит у дверей, прощается, принимает благодарности. Лера рядом. Помощница помогает во всём, даже улыбается вместо меня вслед нужным людям. Её рука случайно касается его руки. Случайно? Он смотрит на неё. Она отводит взгляд. Слишком быстро.

Я подхожу, встаю между ними. Беру мужа под руку.

— Спасибо всем, что пришли, — благодарю громко. — Мы очень рады.

Гости уходят. Остаёмся втроём — я, Роман и Лера. И натянутая тишина между нами.

— Лер, ты тоже можешь ехать домой — произношу спокойно. — Спасибо за помощь.

Даже её обращение к мужу кажется теперь подозрительным.

— До свидания, Роман Сергеевич. — Улыбается, заглядывая в глаза: — С днём рождения, Ирина.

Она уходит. Я смотрю, на высокие каблук, цокающие по мраморному полу, на покачивающиеся бёдра в обтягивающем платье. Красивая девочка. Молодая. Глупая.

Роман обнимает меня за талию. Целует в голое плечо.

— Ну что, именинница, пойдём спать?

— Пойдём.

В спальне я долго стою перед зеркалом. Красивая стройная женщина с длинными светлыми волосами. В памяти всплывают слова мамы: «Будь всегда интересной. Роман любит умных женщин. Читай, развивайся. Не надейся удержать мужа красотой. От красавиц тоже гуляют!» Лера уступает мне во всём, кроме молодости. Зря я себя загружаю. Медленно расстёгиваю колёе. Камни тускнеют без света. Как и я без его любви.

Он уже в кровати, листает телефон. Ложусь рядом, закрываю глаза. В голове крутится одна мысль: «Я видела его жадный взгляд. Я знаю, что он значит».

Роман выключает свет, обнимает меня.

— Сладких снов, любимая.

— Сладких снов.

Лежу с открытыми глазами, смотрю в потолок. Рядом дышит мужчина, которого люблю больше жизни. Мужчина, который, кажется, перестал быть только моим.

— Зачем ты это делаешь? — шепчу я в темноту. — Зачем рушишь то, что строили двадцать два года?

Поворачиваю голову. Рома спит. Вопрос повисает в воздухе.

Темнота молчит. Только часы тикают в гостиной. Отсчитывают время. Моё время. Его время. Наше время, которое заканчивается.

Я закрываю глаза и загадываю новое желание. То, о котором не расскажу никому.

«Пусть я ошибаюсь. Пусть это будет моя паранойя. Пусть всё останется как есть».

Но внутри уже поселился холод. Граница начинала конца.

Глава 1

Месяц после дня рождения живу как под наркозом.

Делаю вид, что ничего не случилось. Что мне показалось. Улыбаюсь Роману за ужином. Целую его перед сном. Готовлю завтраки по выходным. Лежу ночами с открытыми глазами и смотрю в потолок. «Головная боль» стала хронической.

Он спит рядом. Дышит ровно. Спокойно. Иногда во сне улыбается. Интересно, что ему снится? Её молодое тело? Её руки? Её губы?

Я не сплю. Считаю трещинки на потолке. Думаю. Вспоминаю.

Лера работает как заведённая. Я раньше думала — отлично, такой сотрудник мечты. Она приходит раньше всех, уходит позже всех. Помнит каждого инвестора по имени, помнит, кто какой кофе пьёт, кто с кем в ссоре, у кого день рождения. Инвесторы её обожают. Партнёры ей улыбаются.

Я сама взяла её на работу год назад. Сама учила, сама вводила в курс, сама доверяла ключи от кабинета, доступ к базе партнёров.

Теперь смотрю на неё иначе.

Замечаю, как она поправляет волосы, когда в кабинет заходит Роман. Как поворачивается к нему в профиль, потому что слева у неё выигрышный ракурс. Как смеётся его шуткам, даже плоским. Как задерживает взгляд на секунду дольше положенного.

Раньше я думала — воспитанная девочка, уважает руководителя. Теперь считаю по-другому.

Роман стал чаще заезжать в головной офис. Говорит, по делам, что надо контролировать процессы. Он коммерческий директор. Раньше он заезжал сюда раз в неделю, не чаще. Теперь каждый день. Иногда два раза.

Молчу. Наблюдаю. Считаю.

Сегодня тридцать первый день после моего дня рождения. Вечер пятницы. Мы дома. Роман в душе. Я на кухне, наливаю себе чай, смотрю в окно на вечернюю Москву.

На столе вибрирует телефон.

Его телефон. Роман всегда убирает в кабинет, а сегодня забыл. И даже не запаролит. Видимо, сильно торопился в душ. Или просто расслабился. Решил, что я окончательно ослепла и поглупела.

Смотрю на экран. Сообщение. От Леры.

«Ты сегодня приедешь? Я соскучилась».

Сердце останавливается. Потом разгоняется так, что стучит в висках. Пальцы леденеют. Смотрю на эти слова и не могу пошевелиться.

«Ты сегодня приедешь? Я соскучилась».

Пять слов. Пять пуль. Прямо в сердце.

Беру телефон. Руки трясутся, еле удерживаю. Открываю сообщение. Открываю переписку.

И мне становится плохо.

Она длится полгода. С января. Сразу после Нового года.

Фотографии. Много фотографий. Его фото. В спальне. На кухне. В машине. Он сфоткал себя на фоне нашего завтрака, я даже помню тот день. И отправил ей. В момент, когда я стояла у плиты и улыбалась ему.

Её фото. В белье. В ванной. В кровати. С подписью «Скучаю» «Жду» «Когда ты уже скажешь этой старой пиле?».

Старая пила. Это я. Женщина, родившая ему дочь. С нуля построившая наш бизнес. Двадцать два года рядом.

Читаю дальше:

«Она холодная как лёд. Ты заслуживаешь настоящей женщины».

«Ты мой король. Она тебя недостойна».

«Когда ты уйдёшь от неё? Я устала ждать. Наш ребёнок не должен расти без отца».

Ребёнок? Смотрю на это слово и не могу понять его смысл. Ребёнок. У них ребёнок? У моего мужа и моей личной помощницы.

Листаю дальше, как робот.

«Успокойся, всё будет. Она ничего не замечает. Думает, я на совещаниях. Ира вообще ничего не видит».

Ира... Не могу читать дальше.

Закрываю телефон. Кладу на место. Руки не дрожат. Странно. Должны бы дрожать, разбить чашку. Мне бы закричать, смотришь стало бы легче. Смотрю в окно. За окном Москва, вечерняя, красивая, равнодушная.

В ванной шумит вода. Он моется, а я пытаюсь осознать увиденное. Мой муж полгода трахает мою сотрудницу, фоткается в моей спальне, спит с ней на моих простынях и пишет, что я холодная.

Вода перестаёт шуметь. Слышу шаги. Роман появляется на кухне в халате, мокрые волосы, пахнет гелем для душа. Красивый. Ухоженный. Довольный жизнью. Подходит к столу, берёт телефон, смотрит на экран. Мельком, быстро, но я вижу, как пробегает глазами по сообщениям. Улыбается. Прячет смартфон в карман халата и только потом замечает моё настроение.

— Что-то случилось? — спрашивает с обожанием в глазах.

Я смотрю на него. Красивое лицо. Знакомое до последней морщинки. Глаза, в которые я смотрела двадцать два года. Губы, которые целовали меня сегодня утром.

— Нет, — отвечаю. — Устала.

Он кивает. Подходит, целует в щеку — быстро, привычно, равнодушно.

— Отдыхай, зай. Я в кабинет, просмотреть письма.

Уходит. Я остаюсь на кухне, смотрю в одну точку. В голове пустота. Только одно слово стучит, пульсирует, разрывает мозг: полгода. Полгода!.. В январе у нас был отпуск на Мальдивах. Мы купались, загорали, пили коктейли. Он говорил, что любит меня. Мы занимались любовью. А когда я засыпала в шезлонге, он писал ей.

В марте я болела. Лежала с температурой под сорок, он ухаживал, приносил чай с лимоном, ставил градусник, кормил с ложечки. А в перерывах, отправлял ей фото с подписью «старая пила болеет, скоро сдохнет».

В апреле мы ездили в Питер, открывать новый филиал. Он был рядом, помогал, поддерживал, решал вопросы с подрядчиками. А ночью писал ей «скучаю, хочу к тебе, здесь сдохнуть от тоски можно».

В мае у Кати был день рождения. Двадцать один год. Мы сидели в «Турандоте», я плакала от счастья, глядя на дочь. Он обнимал меня и говорил, какая я замечательная мать. А в туалете ресторана строчил ей сообщения.

В июне. В июле. В августе... Перечислять можно до бесконечности.

Полгода!

Сажусь за стол. Чай остыл. В голове проясняется. Вместо боли — холодная ясность, как перед важными переговорами. Включаю мозг и отключаю эмоции.

Я деловая женщина! Я умею анализировать. Я умею видеть цифры и факты. Вот факты: муж изменяет полгода, любовница беременна, планы на будущее есть. Я не вхожу в его планы.

Вопрос: что делать?

Первый вариант: устроить скандал. Разбить посуду. Выгнать его прямо сейчас. Кричать, плакать, рвать на себе волосы. Чтобы он понял, какую боль причинил. Чтобы пожалел. Чтобы остался.

Второй вариант: сделать вид, что ничего не случилось. Жить дальше. Бороться за него. Стать лучше, моложе, интереснее. Записаться в спортзал, сменить гардероб, быть ласковее, быть удобной. Чтобы он вспомнил, какая я.

Третий вариант: включить голову. Собрать информацию. Подготовиться. И нанести удар тогда, когда он меньше всего ожидает. Когда отступать будет некуда.

Выбираю третий.

Я не та женщина, что будет умолять. И не та, которая будет делать вид, что ничего не видит. Я та, которая построила бизнес с нуля, умеющая управлять сотнями людей. Бизнесвумен, знающая, что в этой жизни ничего просто так не даётся. Даже любовь. Особенно любовь!

Встаю. Иду в кабинет. Роман сидит за компьютером, делает вид, что работает. Заглядываю внутрь, улыбаюсь.

— Ром, мне рано утром в клинику. Сам поужинаешь?

— Конечно, зай, — отвечает, не поднимая глаз. — Ты отдыхай, я справлюсь.

Я киваю. Иду в спальню. Ложусь. Смотрю в потолок.

За стеной шуршит мышь. Мой муж думает, что я ничего не знаю, что я слабая, что буду терпеть и прощать.

Ошибаешься, Рома.

Я закрываю глаза. И впервые за месяц засыпаю быстро. Потому что решение принято. Потому что я знаю, что делать дальше.

Глава 2

Утром я еду в клинику. На входе встречаю Леру. Она стоит у ресепшн, поправляет бумаги, улыбается кому-то в телефоне. Увидела меня, улыбается ещё шире. Мило, приветливо, как всегда.

— Ирина Викторовна, доброе утро! Кофе сварить?

— Свари, — кидаю на неё беглый взгляд. — И зайди ко мне через час. Есть разговор.

Она кивает. Улыбается. Ни тени смущения, ни капли страха, ни грамма неловкости. Уверенная в себе девочка. Думает, что всё под контролем, что я ничего не знаю, что она уже победила.

Захожу в кабинет. Сажусь в кресло. Достāju телефон. Набираю номер детективного агентства, с которым работаю уже десять лет. Мы проверяем партнёров, новых сотрудников, иногда инвесторов, если есть сомнения. Илья никогда не подводит.

— Илья, привет, — говорю. — Есть работа. Срочная. И очень деликатная.

— Слушаю, Ирина Викторовна.

— Нужно пробить одного человека. Полная проверка. Биография, связи, финансы, любовницы, всё. И проследить за объектом.

— За кем?

— Мой муж.

Пауза. Илья молчит. Потом говорит осторожно, деловито:

— Принято. Какие документы нужны? Что вскрыть?

— Доступ к его телефону. Я перешлю данные. И ещё — проверьте девушку. Лера Соболева, двадцать четыре года, работает у меня администратором. Узнайте про неё всё. Особенно про возможную беременность.

— Сделаем. Срок — две недели. Если срочно — неделя, но дороже.

— Делайте за неделю. Цена не важна.

Кладу трубку. Смотрю в окно. За стеклом Москва, утро, люди спешат на работу, пьют кофе, листают ленту. Никто не знает, что у меня внутри бушует война. Самая настоящая. С мужем, с которым вместе двадцать два года. С девчонкой, которую я сама взяла на работу. С собой — за то, что ничего не замечала.

Стук в дверь. Входит Лера. С чашкой кофе. Ставит передо мной.

— Ирина Викторовна, вы хотели поговорить?

— Да, — киваю на кресло. — Садись.

Она садится напротив. Смотрит преданными глазами. Хорошая девочка. Красивая. Молодая. Считает, что умная.

— Лера, я хочу предложить тебе повышение, — произношу спокойно, даже ласково.

Она удивлена. Приятно удивлена. Глаза загораются.

— Через месяц открываем филиал в Питере. Мне нужен там управляющий. Ты справишься. Квартира служебная, зарплата в два раза выше. Плюс процент. Как тебе?

Она смотрит на меня как мышь на удава. В глазах мелькает растерянность. Питер — это далеко. Это не Москва. Это не Роман. Это не её план.

— Ирина Викторовна, я... мне нужно подумать. У меня тут личные обстоятельства.

— Конечно, — улыбаюсь радушно. — Думай. Но недолго. Место хорошее, желающих будет много.

Она кивает, встаёт, выходит. Я смотрю ей вслед. Красивая спина, тонкая талия, длинные волосы. Идеальная любовница. Идеальная стерва. Идеальная дура.

Ловушка-проверка. Если и правда беременна от Романа, она не уедет. Если у неё другие планы — может, и согласится. Посмотрим.

Вечером еду домой. Роман уже там. Накрыл ужин, купил вино, цветы. Вьётся вокруг, заглядывает в глаза. Играет на бис в идеального мужа.

— Ир, ты какая-то уставшая. Давай я тебя массаж сделаю.

— Давай, — соглашаюсь с улыбкой.

Он делает массаж. Руки у него тёплые, сильные, умелые. Я закрываю глаза. И думаю: эти же руки гладили её. Эти же руки обнимали её в моей постели. Эти же руки фоткали себя на фоне моей кухни, чтобы отправить ей и получить в ответ голое фото. Заставляю себя расслабиться.

— Ром, — говорю, не оборачиваясь. — А ты помнишь, как мы начинали?

— Конечно, помню, — отвечает мягким, ласковым голосом. — Ты в подвале зубы лечила, я деньги считал. Два стула, стол и надежда.

— А сейчас?

— Сейчас у нас империя, — смеётся он. — Твоя империя.

— Наша, — поправляю, кокетничая.

— Наша, конечно.

Он целует меня в плечо. Я молчу. Смотрю в стену.

Ночью он спит. Рядом. Тёплый, родной, чужой. А я лежу с открытыми глазами. Считаю дни. До понедельника. До вторника. До среды. До того момента, когда у меня на руках будут все факты. Все цифры. Все доказательства.

А потом начнётся игра. Жестокая, взрослая, без правил.

Я готова.

Глава 3

Я не плачу. Я вообще перестала плакать после вечера, когда увидела его взгляд на Леру. Слезы закончились. Внутри теперь только холод и пустота. И ещё злость. Глухая, тяжёлая злость, которая копится где-то в груди и ждёт своего часа.

Утром ещё раз звоню в агентство. Илья берёт трубку сразу, хотя ещё нет восьми.

— Ирина Викторовна, ваш муж в разработке с сегодняшнего дня.

— Илья, мне нужны не только факты. Мне нужны доказательства. Фото, видео, распечатки переводов, всё, что можно использовать в суде.

— Принято. Через неделю отчёт будет у вас.

Сбрасываю вызов и смотрю в окно своего кабинета. Прочь уныние даже из мыслей. Боль можно переносить по-разному. Москва живёт, дышит, нужно подстроиться под её ритм. Никто ничего не должен заподозрить. Я умею держать лицо.

Дни тянутся медленно. Я живу на автомате: совещания, переговоры, планёрки. Улыбаюсь, подписываю счета, ругаю поставщиков. А внутри — мёртвая, звенящая тишина.

Роман рядом. Он нежен, внимателен, заботлив. Приносит кофе в постель, целует в плечо, говорит, как я ему дорога. Я смотрю на него и думаю: неужели он правда думает, что я ничего не знаю? Неужели считает меня такой дурой?

Вечерами он уходит в душ, а я беру его телефон. Теперь регулярно. Я знаю все пароли, все коды, все мессенджеры. Читаю переписку с Лерой. Она пишет ему каждый день. «Скучаю». «Когда ты приедешь?». «Она ничего не подозревает?». Он отвечает: «Скоро всё решится». «Потерпи». «Я тебя люблю».

Я тоже люблю. Люблю так, что тошнит от этой любви.

Проходит неделя. Илья звонит в пятницу утром.

— Ирина Викторовна, отчёт готов. Можете подъехать?

— Присылайте курьера.

Через час у меня на столе лежит толстый конверт из плотной бумаги. Я долго смотрю на него. Пальцы не слушаются, когда пытаюсь открыть. Потом беру себя в руки, разрываю край.

Фотографии. Много фотографий. Роман и Лера выходят из подъезда на Пресне. Роман и Лера в ресторане, он держит её за руку. Роман и Лера в машине, целуются на заднем сиденье. Роман и Лера входят в мою клинику вечером, когда там никого нет.

Видео. Короткие ролики. Она гладит его по лицу. Он смеётся. Она садится к нему на колени. Всё как в кино. В плохом, пошлом кино.

Документы. Распечатки счетов. Деньги уходили с нашего общего счета мелкими суммами. Сто тысяч, двести, ещё сто. Я и не замечала. За три года набралась внушительная сумма. На эти деньги можно купить хорошую квартиру. Он и купил. Двушка в ЖК на Пресне. Панорамные окна, вид на Москву-Сити, паркинг, фитнес. Мечта любой молодой девчонки.

Последний лист. Медицинское заключение. Лера Соболева, двадцать четыре года, беременность восемь недель. Анализы, даты, подписи.

Я смотрю на этот лист и не чувствую ничего. Совсем. Пустота внутри такая, что эхо гуляет. Восемь недель. Она забеременела через две недели после того, как он дарил мне изумруды и клялся в любви.

Я откладываю отчёт. Смотрю в окно. Думаю о том, что двадцать два года — это много или мало? Это почти четверть века. Это целая жизнь. Это дочь, бизнес, дом, традиции, привычки, общие друзья, общие воспоминания. Это так много, что не умещается в голове. И так мало, чтобы он променял это на девчонку, которая годится ему в дочери.

Звонит телефон. Роман.

— Ир, я сегодня пораньше освобожусь. Может, сходим куда-нибудь?

Кривлюсь, словно съела лимон. Хорошо, что он не видит.

— Нет, давай сегодня дома поужинаем. Я закажу что-нибудь вкусное.

— Отлично. Люблю тебя.

— И я тебя.

Сбрасываю вызов. В сотый раз мучаюсь вопросом: он правда думает, что я ничего не знаю? Или ему просто всё равно?

Вечером приезжаю домой пораньше. Заказываю ужин в «Selfie». Достāju бутылку «Шабли». Накрываю на стол. Свечи, салфетки, хрусталь. Ровно в восемь хлопает входная дверь.

— Ира, я дома! — радостный голос из прихожей.

— Я на кухне!

Он заходит. Смотрит на стол, на свечи, на вино. Красивый. Элегантный. В дорогом костюме, с идеальной укладкой. Мужчина, от которого у женщин перехватывает дыхание. Мой мужчина. Был.

— У нас праздник? — спрашивает с улыбкой, подходит, целует мне руку. Долго держит, смотрит в глаза с обожанием. — Ты сегодня особенно прекрасна. Новое платье? Тебе идёт. Впрочем, тебе всё идёт.

Большой и Малый театр отдыхают. Смотрю на него и думаю: какой же ты артист. Как талантливо играешь любящего мужа.

— У нас серьёзный разговор, Рома. Садись.

Он падает в кресло напротив. Разливает вино по бокалам. Поднимаю свой, смотрю на свет. Красивое, золотистое, прозрачное. Совсем не такое, как наша семейная жизнь.

Глава 4

— Рома, — начинаю, ставя бокал на стол. — Я знаю про Леру.

Он замирает. На секунду. Всего на секунду. А потом на холёном лице появляется улыбка. Спокойная, уверенная, насмешливая. Он откидывается на спинку стула, смотрит на меня с интересом.

— Знаешь? — переспрашивает мягко. — И что же ты знаешь, Ира?

Меня обдаёт холодом. Такой реакции я не ожидала.

— Всё, Рома. Про квартиру на Пресне. Про деньги, которые ты выводил. Про беременность. Восемь недель.

Он кивает. Спокойно, будто мы обсуждаем погоду. Берёт бокал, делает глоток, смакует.

— Хорошее вино, — говорит задумчиво. — Ты всегда умеешь выбирать.

— Рома!

— Что — Рома? — он смотрит на меня в упор. Взгляд тяжёлый, уверенный, без тени раскаяния. — Ты права, Ира. У меня есть Лера. И она беременна. Я собираюсь растить этого ребёнка. И да, квартира на Пресне — это подарок. Она заслужила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.